

Исаев Дмитрий Петрович
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
disaew@mail.ru

К вопросу о типологии профессиональных династий¹⁸⁰

Аннотация. В работе поставлена проблема выработки общей типологии, применимой для изучения профессиональных династий. В историографическом контексте рассмотрены несколько прикладных к определенным профессиям типологий. Приведены варианты типологий инженерных, педагогических, заводских династий. Указаны их эвристические, аналитические достоинства и ограничения. Автором предложена синтетическая модель, заключающая в себе четыре основных типологических признака: количество поколений, семейный/родовой принцип, территориальный и профессиональный профиль. Обращается внимание, что при рассмотрении конкретных видов династий применяются и другие типологические признаки.

Ключевые слова: профессиональная династия; типология династий; поколение; династический стаж; социальный капитал; социальное конструирование

Isaev Dmitry Petrovich
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
disaew@mail.ru

On the typology of professional dynasties¹⁸¹

Abstract. The paper presents the problem of developing a general typology applicable to the study of professional dynasties. Several typologies applied to certain professions are considered in the historiographical context. The list of types of engineering, educational, industrial dynasties. Their heuristic and analytical advantages and limitations are indicated. The author offers a synthetic model that includes four main typological features: the number of generations, family / generic principle, territorial and professional profile. Attention is drawn to the fact that when considering specific types of dynasties, other typological features are also used.

Keywords: professional dynasty; typology of dynasties; generation; dynastic experience; social capital; social construction

Тема профессиональных династий в современной социогуманитарной науке характеризуется значительной актуальностью. Активно изучается данный

¹⁸⁰ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19–18–00320 «Конструктивный и деструктивный потенциал профессиональных династий в российском обществе».

¹⁸¹ The work was supported by the Russian science foundation, project № 19–18–00320 «Constructive and destructive potential of professional dynasties in Russian society».

исследовательский конструкт в социологической науке [Мостовая, Посухова, Клименко, 2019], однако зачастую тенденция выходит и на междисциплинарный уровень. И это неслучайно. К примеру, исторический аспект, затрагиваемый при изучении династий, наглядно демонстрирует возможности сравнительного метода, когда имеется задача сопоставить опыты формирования, воспроизводства и эволюции тех или иных династий в исторических условиях и т.д. Обратившись к эмпирическим исследованиям проблемы династийности, мы видим, что объекты в конкретных сферах жизнедеятельности имеют, скорее всего, примордиалистский характер. Так, изучаются педагогические, инженерные, врачебные, академические, заводские и другие династии [Дидук, 2019; Нор-Оревян, 2019; Ткач, 2008 и др.]. На следующем этапе решается вопрос об их статусе как профессиональных. В данной работе мы ориентируемся на понимание профессиональной династии как «локализованной в производственной и социально-экономической сфере социальной группы, характеризующейся кровнородственными отношениями, в которой несколько поколений осуществляют свою профессиональную деятельность в одной сфере» [Посухова, 2013: 100]. Это определение, как видится, обращается к трем важным признакам: сфера деятельности, наличие вертикальных (поколение) и горизонтальных (кровное родство как таковое) связей. Что в данных обстоятельствах представляется достаточным и оптимальным.

Соответственно, если от уровня описательности (рассказ о конкретных достижениях представителей) выйти на анализ династий как профессиональных, то органичным является и вопрос об их типологизации, поскольку комплексное исследование данного феномена предполагает наличие общего социального пространства, в котором династии получают общие и особенные признаки. Оговоримся, что здесь предпочтительнее использовать именно термин «типология» в сравнении с «классификацией», поскольку в философии науки «классификация осуществляется по отношению к стабильным или функционирующим системам». Типология же применяется к динамическим системам, в которых «могут появляться новые компоненты и элементы, устанавливаться новые связи, возникать новые преобразования...» [Ракитов 1982: 95]. Очевидно, что опыт существования династий как социального феномена предполагает их рассмотрение именно как динамических в силу самой подвижности в коэксистенциальном и эволюционном пространстве.

Необходимо отметить, что опыт типологизации династий уже предпринимался в отечественной науке. Рассмотрим некоторые из них. Так, В. В. Левченко предложил четыре типа научных семей на примере г. Одессы. Приведем обширную цитату автора: «К первому типу мы относим одесские ветви научных семей, формирование которых происходило в разных уголках страны и мира, но которые дали своих представителей Одессе. Во второй тип объединяем научные кланы, которые сформировались в Одессе (получили высшее образование, начали научно-педагогическую деятельность, вошли в научное сообщество), но признание в академических кругах получили в других городах и странах. Третий тип включает

научные семьи, члены которых прошли процесс профессионального становления в Одессе и в этом же городе в течение всей своей жизни вели научно-педагогическую деятельность. Четвертым типом можно считать научные кланы, которые процесс становления прошли не в Одессе, а данный город был лишь промежуточным периодом в их карьере, которая по разным причинам продолжалась в разных городах и странах» [Левченко, 2015: 157]. Как видим, данная типология ориентирована по географическому (территориальному) признаку. И преследовала цели изучения именно одесских научных семей. Нас же интересует потенциал данной типологии в общем смысле. И поэтому обратим внимание на её плюсы и минусы. С одной стороны, рассмотрение династий в подобном ракурсе позволяет обращать внимание на такой фактор как их способности к социальной мобильности (вертикальной и горизонтальной), позволяющий решать, в том числе, вопросы статуса. С другой же, излишняя дробность вряд ли может подходить к анализу семей из иных городов, в которых, возможно, и не найдутся примеры для всех четырех типов. К тому же данная типология оставляет открытым вопрос о движущих силах формирования династийности.

Далее, О. А. Ткач на примере феномена заводской династии в советских и постсоветских условиях, предложила три её типа на основе использования символического капитала, реализовав таким образом социокультурный подход в эволюционном ракурсе. Так, изучая династии Кировского завода (Ленинград/ Санкт-Петербург), автор выделил истории семей как 1) стратегия; 2) выживание; 3) превращение. В основе первого случая лежит социальный капитал, который, накапливаясь от поколения к поколению, преобразовывался в культурный, экономический и т.д. По словам О. А. Ткач, «от родителей к детям передаются представления о производственном труде как о «честном», и в перспективе – экономически выгодном. В связи с этим, работники, принадлежащие династии, ориентированы на *отложенный* (выделено нами – Д. И) результат их усилий (карьерное повышение, повышение зарплаты и т.д.)». Второй тип – как история выживания: «Не имея дополнительных ресурсов для изменения своего статусного положения (отсутствие образования и стремления его получить), члены семьи приходят на завод «по инерции». Завод воспринимается не столько как место семейной интеграции и идентификации, сколько инструментально как место работы, предприятие, на которое можно трудоустроиться, почти не предпринимая дополнительных усилий». Наконец, третий тип воспроизводит траекторию «превращения», когда один из членов династии уходит в другую сферу в поисках более выгодного экономического положения, под воздействием структурных социально-экономических отношений в стране, распада СССР [Ткач, 2008: 18–19]. Безусловно, данная типология является «работающей». Она позволяет обращать внимание, а по сути дела, объяснять внутренние механизмы формирования династий, иначе говоря, социальное конструирование и практики воспроизводства, наконец, варианты

трансмиссии статусов членов семей. Правда, и её нельзя признать универсальной, поскольку не во всех сферах жизнедеятельности возможна реализация семейной стратегии выживания. К примеру, проблематична она в научной/академической среде в силу специфики требований к научному труду.

Несколько аморфной выглядит типология, предложенная авторским коллективом по изучению российских инженерных династий, так как были предложены различные критерии для выделения типов. Так, в работе были выделены институциональные, «стихийные», вынужденные, элитные, массовые, «генетические» и другие типы [Инженерные династии России, 2017: 40–50]. Институциональный тип формировался благодаря институтам образования, став, таким образом, производным от конкретного направления государственной политики. «Стихийный» тип появлялся благодаря талантливым одиночкам, успешно основавшим династию благодаря личным усилиям и повышению своего социального статуса. «Вынужденный» тип (который мы уже встречали в предыдущей типологии) реализовывался, «когда потенциал, заложенный предыдущими поколениями, предопределяет продолжение профессии иногда вопреки призванию» [Инженерные династии России, 2017: 48]. Дореволюционное время породило тип элитных инженерных династий, которые отличал высокий культурный и образовательный уровень. В советское же время стал распространенным тип массовых династий, которые в основе своей являлись результатом целенаправленной государственной политики конструирования рабочих заводских династий. Тип «генетических» династий выделяется для указания на наличие специфических талантов и способностей младших поколений, благодаря которым продолжается процесс воспроизводства.

Обратим внимание, что здесь предложена не одна, а целый ряд типологий, с выделением разных критериев. Так, по культурному уровню (и, соответственно, наличию символического капитала) выделены элитные и массовые. Организационный признак ориентирует на вычленение институциональных и стихийных династий. Наличие/отсутствие определенных талантов позволяет выделить генетические и вынужденные. Безусловно, само разнообразие исторического опыта инженерной деятельности в России делает вполне обоснованным приложение разнообразных вариантов типологизации. Правда, здесь скрывается риск наложения одних вариантов на другие. К примеру, стихийный тип династии в силу главного критерия (талант) предполагает обращение к вопросу о генетической одаренности членов той или иной династии.

Наконец, рассмотрим последовательную типологию педагогических династий, предложенную И. А. Дидук. На основе эмпирических данных, полученных путем опроса педагогов Вологодской области, автор предложила основательную систему, в рамках которой были выделены целые семь критериев типологических признаков. К ним относятся: династический стаж, число поколений, состав, территориальная принадлежность, характер внутрисемейных связей, профиль, уровень образования

[Дидук, 2019: 54]. Причем, первые три признака основаны на так называемой категории времени, территориальная принадлежность – на категории пространства, остальные – на категории бытия. Особую ценность авторской концепции сообщает тот факт, что в работе выделены не только количественные признаки династий, но и качественные. К последним относятся: династические ценности и смыслы профессии, идея служения профессии как линия преемственности, высокий нравственный уклад, соответствующая культурно-историческая среда и др [Дидук, 2019: 55]. Таким образом, предложенная систематизация позволяет изучать опыт династий как с объективной точки зрения (внешние, количественные показатели), так и с субъективной (внутренние, качественные). Последнее имеет особое значение, поскольку успех той или иной династии зависит не только от внешнего признания со стороны социума, но и от внутреннего осознания единства, преемственности, отсюда, желания упрочить общие семейные достижения.

Понятно, что данные типологии, предложенные И. А. Дидук, подойдут не для всех видов профессиональных династий. Так, неактуален уровень образования для научных династий, для которых уместен будет, к примеру, критерий наличия/отсутствия выдающихся научных достижений. Далее, критерий территории также может быть модифицирован в сторону модели «центр/периферия». Наверное, требует дальнейшего изучения связь критериев общего династического стажа и количества поколений. Стоит обратить внимание на выделение исследователем «преддинастии» (два поколения), или формирующейся династии. Как кажется, это важное замечание, поскольку во многих социологических исследованиях подобный вариант практически не рассматривается. С другой стороны, мы имеем прекрасный опыт изучения практик воспитания в профессорских семьях дореволюционного времени (взаимоотношения между двумя поколениями), для которых неблагоприятный социально-экономический фактор последующих лет не позволил вырасти в типичную научную династию [напр.: Корзун, 2011]. Кроме того, несомненно, обладает эвристическим и аналитическим потенциалом выделение так называемого «смешанного» профиля области профессиональной активности, или наличия семей, состоящих, условно говоря, как из естественников, так и гуманитариев. Почему это видится для нас важным? Речь, по сути, может идти о формировании в семье общего культурного пространства, достаточно развитого, чтобы последующие поколения, усвоившие данные модели профессионального поведения, могли воспроизводить их независимо от того, в какой области жизнедеятельности нашли свое применение. Мы знаем примеры разных династий, где полученный с детства опыт воспитания, образования конвертировался в особый символический капитал, даже если допускалась в будущем транспрофессиональная мобильность или вовсе трансмиссия статуса. Так, в видных купеческих династиях до 1917 года не все дети занимались коммерцией, но высокий культурный уровень в семье диктовал приложение полученных знаний в другой престижной сфере. Или в семье профессора ребенок если не становился ученым, то

мог, к примеру, стать известным литератором/писателем, продолжая «работать» на династию. Наконец, многопоколенные научные династии, в силу своего «династического» стажа с неизбежностью создавали ветви химиков, биологов, лингвистов, историков и т.д. (к примеру, у Веселовских [Веселовский, 2010]).

Таким образом, на основе рассмотренного опыта предложенных в рамках конкретных профессий типологий, попытаемся создать синтетическую модель, которая в обобщенном виде может быть приложена к профессиональной династии как таковой. Естественным образом, в силу этого очевидна необходимость предложить более обобщенные критерии. Во-первых, безусловно, важным типологическим признаком является количество поколений. И как мы уже выяснили, имеет смысл включать сюда и двухпоколенную (прото)династию. Во-вторых, в зависимости от того, насколько разрослась династия по горизонтали, можно выделить условно моносемейную и расширенную (родовую) династии. В первом случае мы имеем преемственность профессиональной деятельности от отца к сыну, потом – внуку и т. д. Упомянем здесь академическую династию биологов Скрябиных [см., напр.: Лесков, 2011]. Во втором – речь идет уже о самостоятельных семейных «ветвях», однако сохраняющих между собой коммуникативные связи и/или осуществляющие коммеморативные общеродовые практики. Третьим общетипологическим признаком можно назвать профессиональный профиль, в соответствии с которым целесообразно выделить моно- и полипрофильные, или смешанные династии. Хрестоматийным примером первого случая можно назвать династию астрономов Струве [Бронштэн, 1992]. Наконец, значение выделения территориального признака предложим обобщить до уровней «центр/периферия». Иначе говоря, выделение династий условно «центрального» и местного значения. К примеру, в работе Л. А. Бушуевой реконструирована повседневная жизнь и показано значение местных университетских династий в дореволюционной Казани [Бушуева, 2012].

Как представляется, упомянутые нами в работе другие типологические признаки в силу специфики той или иной профессиональной деятельности являются более узкими, и не всегда могут быть приложены на высоком уровне обобщения. К примеру, выделение элитных и массовых династий вполне имеет место быть. Как уже было показано при упоминании инженерных династий. С другой стороны, не во всех областях вообще мыслимы массовые династии. К тому же, в некоторых случаях данный типологический признак может подменяться территориальным. Эти соображения касаются и такого типа как вынужденные династии. Многоаспектность изучения данного варианта заключается в том, что ресурсом их формирования может быть как наличие в семье социального капитала (для продвижения статуса младшего поколения), так и его отсутствие, вынуждающее оставаться в пределах одной профессии. Наконец, также не является частым примером, как показала исследовательская практика, разделение династий на институциональные и стихийные. Наверное, наиболее красноречивым примером здесь выступает практика

социального конструирования рабочих династий, осуществляемая в идеологических целях советской властью.

Библиографический список

Бронштэн В. А. Астрономическая династия Струве // Земля и вселенная. 1992. № 3. С. 61–67.

Бушуева Л. А. Повседневность университетского профессора Казани. 1863–1917 гг. Казань, 2012. 288 с.

Веселовский С. Б., Семейная хроника. Три поколения русской жизни. М.: АИРО–XXI, 2010. 536 с.

Дидук И. А. Количественные и качественные основы типологии педагогических династий // Инновационные проекты и программы в образовании // 2019. № 2. С. 50–56.

Инженерные династии России: монография / научн. ред. В. А. Мансуров. М.: РОС, 2017. 331 с.

Корзун В. П. Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб.: Алетейя, 2011. 192 с.

Левченко В. В. Научная династия «одесских» Рубинштейнов – феномен мировой культуры // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура. Материалы международной научной конференции памяти Т. Л. Гуриной, Санкт-Петербург, 26 апреля 2015 г., СПб., 2015. С. 151–158.

Лесков С. Л. Умные парни. М.: Время, 2011.–704 с.

Мостовая И. В., Посухова О. Ю., Клименко Л. В. Методологические аспекты исследования профессиональных династий в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. № 6. С. 70–82.

Нор-Оревян О. А. Факторы и преимущества формирования профессиональных династий врачей в советский период // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 240–245.

Посухова О. Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. № 12. С. 100–103.

Ракитов А. И. Историческое познание (системно-гносеологический подход). М.: Политиздат, 1982. 303 с.

Ткач О. А. Заводская династия как социально-культурный феномен: советский и постсоветский периоды: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб.: Социологический ин-т РАН, Норма, 2008. –185 с.